

Глава 700: У каждого мастерства есть своя специфика

Снег дрейфовал по улицам, а вода покрывалась слоями льда.

Столица ранней зимой была одиноким тихим местом.

Ван По и Чэнь Чаншэн шли вдоль Реки Ло. Улицы были широкими и пустынными. Снег падал без конца, как будто он уже падал десять лет.

В домах по двум сторонам улицы, за стенами, в лодках на Реке Ло, под мостами, в мире теней, были скрыты многие люди.

Эти люди прибыли из разных провинций, княжеских поместий, министерств и правительственных офисов. Они были офицерами правительства, судебными исполнителями, вассалами, слугами семей, героями и храбрецами.

Однако, ледяная поверхность постепенно смягчалась зимним солнцем, а голые ивы начали легонько покачиваться, но все еще никто не действовал. Никто ни капли не беспокоил две фигуры, шагающие сквозь снег.

Так как эксперты Имперского Двора никогда не появлялись, как могли эти правительственные офицеры и исполнители, вассалы и слуги семей начать действовать первыми?

Что касается тех героев и храбрецов из провинций и графств, как они, возможно, посмели бы действовать против Ван По или Чэнь Чаншэна?

Текущего Помощника Министра Обрядов убили. Это было невероятным преступлением, и у Имперского Двора Великой Чжоу были достаточные причины, чтобы приказать арест Ван По. Клятва, данная звездному небу, тоже потеряла свою эффективность.

У Имперского Дворца также были причины потребовать объяснения от Чэнь Чаншэна и Дворца Ли.

Столица уже была под усиленной охраной.

Снаружи аллеи Северного Военного Департамента мужчина, излучающий холодную ауру железа, уже открыл глаза.

Даже сейчас Имперский Двор не показывал признаков активности. Для этого, естественно, была причина.

Перед Пагодой Баохэ давно готовой Имперской Страже преграждала путь кавалерия Ортодоксии. Две черных волны кавалерии, казалось, были готовы столкнуться в любой момент.

Передняя часть Департамента Городских Врат была переполнена учителями и студентами пяти Академий Плюща. У Сюй Шицизи был пепельный цвет лица, но для него было невозможно отдать приказ кавалерии устремиться вперед.

Ван По и Чэнь Чаншэн продолжали двигаться вперед среди ветра и снега. Они иногда останавливались и говорили пару слов о зимних ивах и покрытых снегом берегах, как настоящие туристы.

Куда они шли, что они делали, что случалось в других местах, и почему все еще никто не преграждал им путь?

Эти отчеты в кратчайшее время собирались в том внутреннем дворике, в котором когда-то были цветущие яблони, и а сейчас там были только голые ветви дерева.

Чжоу Тун сидел в кресле, багровый цвет его мантии темнел в тени, действительно становясь похожим на кровь, а его лицо бледнело, пока действительно не было, как снег.

Вся столица смотрела, как пара шла вдоль Реки Ло.

Весь мир знал, что эта пара хотела прийти в этот дворик и убить его.

Логически говоря, даже если этой парой были Ван По и Чэнь Чаншэн, для них все еще было невозможно достичь аллеи Северного Военного Департамента.

Но обстоятельства сегодня были довольно странными.

Действительно казалось, как будто Дворец Ли сошел с ума вместе с Чэнь Чаншэном

И все еще было много людей, которые холодно смотрели, как будто наблюдая за пьесой.

.....

.....

.....

.....

Снежинки падали между карнизами Дворца Ли, вырисовывая белый узор на полу. Женщина, излучающая благородную ауру, стояла в центре белой платформы, думая о первом, а также последнем снеговике, которого она слепила в Имперском Дворце Великого Западного Континента. Она также думала об обиженном лице ее дочери, когда она уезжала. Однако, ее сердце не стало мягким из-за этих мыслей. Наоборот, ее тон стал намного более непоколебимым.

«Логически говоря, как иностранец, я должна просто сидеть и наблюдать за этой пьесой со стороны, но если проблемы действительно возникнут, это повлияет на северную экспедицию».

Поп взглянул на нее и сказал: «Так что Госпожа Му пришла навестить меня?»

У этой благородной леди была фамилия 'Му', так как она была принцессой Великого Западного Континента. Поп и Божественная Императрица Тяньхай привыкли называть ее Госпожей Му.

У нее была еще более выдающаяся личность: Императора оборотней, истинный Святой.

Так что, представ перед высшей святостью Попа, она не имела намерений уступить.

«Возможно, ты надеешься, что я отправлюсь увидеть Чэнь Чаншэна?»

Поп предложил: «Возможно, ты должна увидеть Шана».

Госпожа Му выгнула брови и сказала: «Прямо сейчас он и Ван По планируют убить кого-то».

Поп ответил: «Сперва они должны убить кого-то».

Госпожа Му не ожидала услышать этот ответ. Ее голос был немного холодным, когда она сказала: «Молодежь создает проблемы, но Ваше Святейшество не планирует вмешиваться?»

«Каждый человек когда-то был молодым, и разве Ван По - обычный молодой человек? Нет. А Чэнь Чаншэн? Тоже нет. Он - мой преемник и учитель твоей дочки, - улыбка Попа постепенно исчезла, и он медленно сказал, - ты должна надеяться, что он преуспеет».

Госпожа Му внезапно прокомментировала: «Оборотни никогда ничего не просили у Вашего Святейшества».

В пожилых глазах Попа промелькнул свет, немного ослепительный и острый.

Госпожа Му не изменилась в лице: «Ваше Святейшество понимает, что я имею ввиду».

Поп искренне сказал: «Я знаю, о чем ты волнуешься. Если бы меня действительно не беспокоила общая ситуация, Чжоу Тун бы умер триста лет назад».

По существу это было обещанием, но Госпожа Му явно не находила это достаточным, спрашивая: «Тогда кто дал приказ кавалерии Ортодоксии?»

Поп вздохнул и не ответил. Обернувшись, он направился глубже в холл.

В какой-то миг появился Мао Цююй. Он вытянул разведённые руки, безукоризненно следуя этикету по отношению к госпоже Му, и произнёс: «Пожалуйста, прошу Вас сюда».

.....

.....

.....

.....

Отношение оборотней и Великого Западного Континента не могло изменить намерения Попа, но, как он и сказал, он всегда ставил общую ситуацию превыше всего.

Пока столица испытывала свой первый снег, Дворец Ли помогал Ван По и Чэнь Чаншэну в решении многих проблем, позволяя главным улицам оставаться пустыми и просторными в течение очень долгого времени. Однако, ни одна важная фигура Ортодоксии не помогала им напрямую.

Если это произойдет, Ортодоксия и Имперский Двор действительно будут лишены всего притворства, и, как Госпожа Му и была обеспокоена, это затронет будущую северную экспедицию против демонов.

Госпожа Му была не очень довольна ситуацией перед собой. Она не хотела, чтобы Ван По и Чэнь Чаншэн достигли успеха своим безумным путем, но и не хотела, чтобы они умерли.

Имперский Двор давным-давно сделал свои приготовления. В аллее Северного Военного Департамента определенно были скрыты бесчисленные эксперты. Что важно, Те Шу тоже определенно появится там.

Как на это не посмотреть, смерти Ван По и Чэнь Чаншэна казались гарантированным событием.

Многие люди так думали.

Поэтому, когда они увидели эти фигуры, двигающиеся через дрейфующий снег и заброшенную улицу, они, казалось, несли ауру трагедии.

Ветер безрадостно завывал над холодной Рекой Ло.

Но Ван По и Чэнь Чаншэн не чувствовали себя так.

Пока они шли по Реке Ло, они говорили о старых делах из древних книг, как о подвигах Ван Чжицэ из прошлого, а также о недавних изменениях в последние несколько лет, как то, что лодки несколько раз врезались в Мост Беспомощности за последний год.

Пока они шли и говорили, они не искали цветений слив среди снега, не оглядывались с высокомерием. Они только поднимали и опускали ноги, естественным образом настраивая себя и постепенно смешиваясь с небесами и землей.

Затем они достигли аллеи Северного Военного Департамента.

Они не встретили ни одного отряда кавалерии и не были встречены бешеным дождем арбалетных болтов.

На тихой и просторной улице, покрытой снегом, они увидели только одного человека.

Этот человек был покрыт холодной аурой, а под его одеждой была скрыта острота. Он не был в том же мире, что и снег, а, казалось, превосходил его.

Это был эксперт Божественного Домена.

«Те Шу. Обладает невероятно глубокой культивацией. Для победы он полагается не на чудодейственные способности, а только на силу. По боевой силе он в верхней тройке Штормов Восьми Направлений», - сказал Ван По Чэнь Чаншэну.

В Городе Сюньян, когда он и Чэнь Чаншэна объединили силы для сражения против Чжу Ло, не было и шанса на победу, даже малейшего.

Сегодня Те Шу появился на заснеженной улице, и его сила была сравнима с Чжу Ло, но он был моложе, его ци, кровь и воля были на своем пике.

Как Ван По и сказал, только в боевой силе Те Шу вместе с Бе Янхуном и другим старым монстром был сильнейшим.

Даже если Старейшина Небесных Тайн вернется к жизни, он может не быть сильнее Те Шу в этом аспекте.

Сегодня их противником был подобный человек.

Те Шу не стоял на улице, а сидел на столе на обочине дороги.

Рядом с этим столом было несколько стульев.

«Давай разойдемся».

«Хорошо».

«Я пойду присяду».

«Ладно».

Простая беседа завершилась.

Чэнь Чаншэн и Ван По разошлись на улице.

Ван По направился вбок улицы.

Чэнь Чаншэн пошел ко внутреннему двору в конце улицы.

Ван По хотел присесть за стол.

Он сел, чтобы он смог встретить.

Он хотел встретить Те Шу.

Хотя он был на вершине Провозглашения Освобождения и был несомненным экспертом номер один молодого поколения, он все еще сильно уступал этому легендарному эксперту.

Однако, никто не смел говорить, что он гарантированно проиграет.

Потому что он был Ван По.

Его семья обанкротилась, а ее люди были убиты. Он странствовал, пока не пришел в Вэньшуй, а затем отправился на юг. Он провел всю свою жизнь, сопротивляясь могучим силам судьбы.

Будь это Имперский Двор Великой Чжоу или такой эксперт, как Чжу Ло.

До сегодня он в действительности еще не выиграл ни одной битвы, но он и не проиграл.

Ван По из Тяньлян был наиболее опытен в сражении, как слабый против сильного.

Во внутреннем дворике в конце улицы однажды расцветали яблони, но сегодня там только падал снег.

Чэнь Чаншэн направился в тот внутренний двор, его лицо было умиротворенным, его шаги - ровными, а его дыхание и разум - налегке.

Он знал, что многие ассасины, убийцы и эксперты были скрыты в том внутреннем дворике вместе с Лордом Чжоу Туном, который был на верхнем уровне Конденсации Звезд.

Но он был бесстрашным, потому что приходил сюда раньше.

Хоть он не смог убить Чжоу Туна в то время, он определенно совершит это сегодня.

Он был уверен, что сможет забрать голову Чжоу Туна у армии десяти тысяч.

Потому что Дао, которое он культивировал, и меч, который он изучал, всегда предназначались для борьбы против тысяч.

Но кроме того времени, когда он убил людей в том чайном домике во время путешествия на юг, у него никогда не было шанса продемонстрировать это миру.

Чэнь Чаншэн Ортодоксии был наиболее искусен в сражении, как один против многих.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/207436>